

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 4
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК: 82.11611

ББК: 83.3(2)-6-8

DOI 10.18522/1995-0640-2022-4-127-135

МОДЕЛЬ БАТАЛЬНОЙ СЦЕНЫ В РОМАНЕ М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН» (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВЁШЕНСКОМУ ВОССТАНИЮ)

Елена Сергеевна Макарова

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Аннотация. Фонд батальных сцен в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» представляет особый интерес в литературоведении как с позиции традиций литературной баталистики в русской литературе, так и с позиции новаторского подхода писателя. Рассматриваются некоторые характерные черты построения батальных сцен в главах, посвященных Вёшенскому восстанию – идейному ядру романа М.А. Шолохова «Тихий Дон», в которых в наибольшей степени проявился индивидуально-авторский стиль писателя.

Ключевые слова. *М.А. Шолохов, «Тихий Дон», литературная баталистика, Вёшенское восстание, стиль*

Для цитирования: *Макарова Е.С. Модель батальной сцены в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» (на материале глав, посвященных Вёшенскому восстанию) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. Т.26. № 4. С. 127 – 135.*

Original article

BATTLE SCENES MODEL IN THE NOVEL AND QUIET FLOWS THE DON BY M.A. SHOLOKHOV (BASED ON THE MATERIAL OF THE CHAPTERS DEDICATED TO THE VESHENSKAYA UPRISING)

Elena S. Makarova

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

Abstract. Philologists and literary critics have been researching the foundation of battle scenes in the novel *And Quiet Flows the Don* by M.A. Sholokhov both from the standpoint of the traditions of literary warfare in Russian literature and from the standpoint of the writer's innovative approach. The article examines some stylistic features of the battle scenes construction in chapters dedicated to the Veshenskaya uprising – the ideological core of M.A. Sholokhov's novel *And Quiet Flows the Don*, in which the author's individual style was mostly manifested.

© Макарова Е.С., 2022

Key words: *M.A. Sholokhov, And Quiet Flows the Don, battle scene, Veshenskaya uprising, literary style*

For citation: *Makarova E.S. Battle Scenes Model in the Novel And Quiet Flows the Don by M.A. Sholokhov (Based on the Material of the Chapters Dedicated to the Veshenskaya Uprising) // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. Vol. 26. № 4. P. 127 – 135.*

Введение

М.А. Шолохов – один из крупнейших русских и мировых писателей-реалистов XX столетия. Изучение творческого наследия писателя с самого начала его литературной карьеры и по сей день ведется такими крупными учеными, как Л.Г. Якименко, А.И. Хватов, В.В. Кожин, Ф.Ф. Кузнецов, П.В. Палиевский, С.Г. Семенова, Ф.Г. Бирюков, Н.И. Глушков, Е.А. Костин, Ю.А. Дворяшин, Г.Н. Воронцова, Л.Г. Сатарова и др. Названные исследователи внесли большой вклад в изучение романа «Тихий Дон»: особенностей его поэтики, образов персонажей, социально-философской и эстетической концепции М.А. Шолохова, его языка и стиля, а также касались вопросов традиций и новаторства в творческом наследии писателя. В круг исследовательских интересов шолоховедов входили также вопросы баталистики, влияние древнерусской и классической русской литературы на стиль писателя, однако попыток подробно рассмотреть поэтику и стиль батальных сцен Вёшенского восстания ранее не предпринималось.

Исследование и его результаты

Понятие «баталистика» пришло в теорию литературы из теории искусствоведения, где батальными называются работы, посвященные военной тематике. Батальные сцены в литературе существуют в тесной связи с историческими концепциями авторов. Исходя из этого, рассмотрение литературной баталистики подразумевает анализ поэтических средств и приемов, описание способов создания образов героев и сражений, понимание социальной, исторической, политической позиций автора художественного произведения, а также его философских воззрений.

В данной работе под баталистикой и батальными сценами мы будем понимать эпизоды литературного произведения, связанные с художественным осмыслением и воспроизведением военных действий, военного быта, которым присущи определенные поэтические средства и приемы.

В романе «Тихий Дон» легко проследить как традиции изображения батальных сцен, идущие от древнерусской литературы и литературы XIX в., так и новаторские черты самобытного шолоховского восприятия событий Гражданской войны.

П.В. Кукса отмечала схожесть шолоховского подхода к описанию войны со средневековой литературой: «В произведении Шолохова война не является целью повествования <...> В центре «Тихого Дона» – история казачьего сословия на фоне общероссийской истории. <...> Опираясь на традиции древнерусской литературы, Шолохов <...> вплетает в ткань художественного целого, посвященного истории XX века, воспоминания о вольнице, о договоре

казаков с Екатериной, о восстаниях Емельяна Пугачёва и Степана Разина. <...> На протяжении романа писатель проводит исторические и культурные параллели между Войском Донским и всем российским государством...» [Кукса, 2019, с. 21-22]. На эту же особенность обращает внимание и Е.А. Авдеева: «...в «Тихом Доне» не война является центром и целью повествования, как это свойственно отдельным произведениям литературы Нового времени, но история казачества, история не обособленная, а вписанная в общероссийскую» [Авдеева, 2010, с. 151]. Подсознательно ориентируясь на традиции древнерусских памятников, Шолохов иначе их интерпретирует, вплетая в структуру повествования историю казачества и страны, поднимает повествование на качественно иной уровень: «*За сторожевыми курганами, на которых некогда дозорные половцев и воинственных бродников караулили приход врага, стали красные батареи*» [Шолохов, 2017, с. 339].

Такое сопоставление событий давно ушедших эпох с событиями Гражданской войны необходимо для определения места казачества в истории государства, для демонстрации причин и следствий кризиса казачьего мировоззрения в период революции 1917 г. и Гражданской войны. Любопытно, что в данном эпизоде мы видим, что половцы и бродники сопоставлены с красными, что определяет философскую трактовку событий: половцы-захватчики, бродники-«предшественники» казаков караулили врага там, где теперь расположен стан красных.

Согласно традициям древнерусской баталистики, все войны делились на три типа: захватническую, оборонительную и междуусобную. В главах о Вёшенском восстании в романе «Тихий Дон» мы не обнаружим в чистом виде ни одного из этих типов, хотя характерные черты каждой из войн проступают достаточно явно: захват большевиками донских земель, оборона казаками и Донской армией своей территории, новая интерпретация междуусобной войны – Гражданская война. При общности черт гражданской войны с междуусобными пафос и тенденции передачи событий в романе Шолохова резко контрастирует с древнерусскими воинскими повестями: «Если в древнерусских текстах в междуусобицах всегда есть виновная сторона – князь-отступник, то в романе Шолохова такого категоричного разделения на правых и виноватых нет, так как поиск общей правды – задача несравненно более сложная, чем выявление клятвопреступления, становившегося официальным предлогом княжеских войн. <...> В условиях Гражданской войны, описанной в «Тихом Доне», не действует древнерусская «моральная концепция войны», Добро и Зло смутно различимы, а правда тяжела и трудно достижима» [Авдеева, 2010, с. 152 – 153].

Безусловна преемственность традиций изображения войны в романе Л.Н. Толстого «Война и мир». Так, Е.А. Авдеева заметила: «Сопоставляя отдельные стороны баталистики произведений Толстого и Шолохова, можно констатировать, что при всей близости концепций изображения войны, общем внимании к внутренней жизни воина, целостной логике движения батальных картин писателями избирались разные средства достижения художественной правды. Если основным критерием близости к правде, по Толстому, является близость героя к идее «роевой жизни», то, по Шолохову,

правда – полифония голосов, камертоном которой служит идея «очарования человека» в условиях самых жестоких испытаний» [Авдеева, 2011]. Именно поэтому батальные сцены у Шолохова часто персонифицированы, даны сквозь призму сознания того или иного героя. В главах, посвященных Вёшенскому восстанию, чаще всего батальные сцены, как и рефлексия относительно военных событий, даны от лица Григория Мелехова.

Важную роль в структуре шолоховского повествования играют детали: хронологические и топографические, цветовые и визуальные, звуковые, натуралистические и физиологические, из которых впоследствии можно вывести своеобразную модель батальной сцены.

Опираясь на определение «Словаря русского языка» РАН, под моделью мы будем понимать образец, схему построения батальной сцены в романе «Тихий Дон» [Словарь русского языка, 1999, с. 286].

Важную роль в структуре шолоховской баталистики играют хронологические детали. Большинство батальных сцен начинается с датировок или иных указаний на время: «*На следующий день около четырех утра красные цепи уже занимали Каргинскую*» [Шолохов, т. 2, 2017, с. 224; далее все цитаты даны по этому изданию с указанием страниц в круглых скобках]; «*12 апреля 1 Московский полк был жестоко потрепан в бою с повстанцами под хутором Антоновым Еланской станицы*» (с. 265); «*А в это время у Донца разыгрывались события, решавшие успех наступления Красной Армии в 1919 году*» (с. 309); «*В мае с Донца на повстанческий фронт стали прибывать все новые подкрепления*» (с. 312); «*22 мая началось отступление повстанческих войск по всему правобережью*» (с. 320); «*С рассветом красноармейцы двинулись в наступление*» (с. 384); «*Под командованием генерала Секретева трехтысячная конная группа Донской армии при шести конорудиях и восемнадцати вьючных пулеметах 10 июня сокрушительным ударом прорвала фронт вблизи станицы Усть-Белокалитвенской*» (с. 398). Приведенные примеры показывают нам, что Шолохов стремится фактографически точно воспроизвести хронологию событий, вводя с этой целью либо конкретную датировку, либо указание на предыдущие значимые события («*на следующий день*», «*в это время*»), либо привязывая события к времени суток («*с рассветом*»).

Не менее важную роль имеют и пространственные, топографические детали: «*Бои шли под Каргинской каждый день. Красные обычно наступали с двух сторон: степью с юга, со стороны хохлячьей слободы Астахово, и с востока, из станицы Боковской, продвигаясь вверх по Чиру, по сплошным хуторам...*» (с. 223); «*В слоистом тумане поднялись их цепи, молча шли по направлению к Вешенской*» (с. 384); «*Бой шел на подступах к станице Усть-Медведицкой. Глухой орудийный гул слышал Григорий, выбравшись с летника на Гетманский шлях*» (с. 428).

Детали хронотопа, тщательным образом выписанные Шолоховым, создают неповторимую кинематографичную картину военных событий. Художественно обработанные сражения тщательно вписаны в историческое полотно.

Этой же цели подчинено и введение упоминаний родов войск, именованных полков, сотен, дивизий: «*1 повстанческая дивизия*», «*1 Московский*

полк», «Кронштадтский полк» и т.п. Такая детализация способствуют восприятию читателем батальных сцен и всего текста романа как хроники, исторического документа, объективного и точного.

Отдельно стоит отметить введение в описание сражений планов, стратегий ведения боя: «По разработанному заранее плану, повстанческие сотни Обдонья должны были переправиться и разместиться каждая против своего хутора» (с. 337). Шолохов использует этот прием нечасто, однако очень емко и целесообразно: «Григорий решил вести войну “казачьим” способом: охватывать фланги, заходить в тыл, громить обозы, тревожить и деморализовать красных ночными набегами» (с. 196). В главах о Вёшенском восстании мы чаще всего наблюдаем за стратегией ведения сражения повстанцами, по этой причине Шолохов излагает план сражения «устаи» Григория Мелехова: «У Григория созрел план разгрома красных. Ложным отступлением он хотел заманить их в Каргинскую, а тем временем бросить Рябчикова с полком конницы по Гусынской балке – с запада и по Грачам – с востока, во фланг им, с тем чтобы окружить их и нанести сокрушительный удар» (с. 224). Стоит заметить, что в ходе развития Верхне-Донского восстания Григорий показан крайне мудрым стратегом, талантливым военачальником, который грамотно выстраивает план ведения боя, а также с легкостью предугадывает действия противника: «Григорию Мелехову опасения штабных казались необоснованными <...> В лоб на Вешки они не пойдут, и нам следовало ждать переправы не тут, а либо там, где мелко, где броды образуются на россыпях, либо там, где местность потаённая, в складках и в лесу. За такими угрожаемыми местами надо дюже наблюдать <...> а к опасным местам загодя подвести резервы <...> Предположение Григория о том, что красные не будут предпринимать попыток к переправе против Вешенской, а изберут для этого более удобное место, подтвердилось на другой же день» (с. 341).

В изображении войны Шолохов использует разные виды детализированных пейзажных зарисовок: «Весна отворяла жилы рек. Ядреньше становились дни, звучнее нагорные потоки <...> Спину Григорию грело солнце. Грело весь полк. Подушки седел приятно потеплели, бурые казачьи щеки увлажнял мокрогоубый ветер» (с. 195). Особенно интересны в этом отношении батальные главы, где события восстания напрямую сопоставляются с описанием природы и даже противопоставляются ему: «Степным всепожирающим палом взбушевало восстание. Вокруг непокорных станиц сомкнулось стальное кольцо фронтов <...> А весна в тот год сияла невиданными красками. Прозрачные, как выстекленные, и погожие в апреле стояли дни. По недоступному голубому разливу небес плыли, плыли, уплывали на север, обгоняя облака, ватаги казарок, станицы медноголосых журавлей» (с. 234). В главах о Вёшенском восстании этот контраст живой цветущей природы с противоестественным ходом военных событий особенно четко выписан: «Несказанным очарованием была полна степь, чуть зазеленевшая, налитая древним запахом оттаявшего чернозема и вечно юным – молодой травы.

Тем была любя война на восстании, что под боком у каждого бойца был родимый курень» (с. 234).

Большое внимание в батальных сценах Шолохов уделяет деталям при портретизации героев: *«Перчаткой гладил Григорий черный ус, шевелил коршунычьим носом, из-под крылатых бровей угрюмым, осадистым взглядом провожал каждую сотню»* (с. 199). Изображая участников войны, Шолохов прибегает к натуралистическим деталям: *«Один из них, молодой цыгановатый красноармеец, в пути сошел с ума. <...> Он часто падал лицом в раскаленный песок, ветер трепал грязные лохмотья бязевой рубашки, и тогда конвоирам были видны его туго обтянутая кожей костистая спина и черные потрепавшиеся подошвы раскинутых ног»* (с. 289).

Помимо визуальных деталей-образов в изображении войны писатель использует звуковые детали-символы. Звуковой спектр в картине действительности «Тихого Дона» поражает своим многообразием: грохот орудий и снарядов (*«За обдонским бугром шел бой. Глухо, как под землей, громыхали сливавшиеся раскаты орудийных выстрелов»* (с. 401)), выстрелы (*«Посыпались оглушающие выстрелы с той и с другой стороны»* (с. 172)), взрывы, крики (*«Тысяча сто глоток вразноголосья ревели на площади»* (с. 270)), и стоны раненых (*«Будто сквозь сон, слышал лежавший на дороге ничком Иван Алексеевич глухие вскрики, гулкий топот ног вокруг себя, бешеное всхрапывание лошадей»* (с. 297)); звуки природы, пение птиц (*«Не слышно было ни людского голоса, ни скотиньего мыка, ни светлого крика кочетов. Одни воробьи, словно перед дождем, оживленно чирикали под застрехами сараев и на залежах хвороста-сушника»* (с. 362)). Шолохов прибегает при создании звукового полотна к оксюмору: *«Выстрелы немо захлопали где-то за станицей»* (с. 160). Широко распространены в тексте романа образы, основанные на звукоподражании: *«"Тюуть! Тюуть! Тюуть! Тюю! Тюю!" – по-сурчиному засвистали пули»* (с. 342). Контрастируя между собой, звуки войны и звуки мирной жизни дополняют друг друга, создают неповторимое полифоническое звучание романа.

В романе Шолохова чувствуется гипертрофированное внимание автора к описанию смерти: сцены гибели буквально изобилуют физиологическими подробностями. Пристальное внимание писателя к натуралистическим деталям, с помощью которых на страницах романа дается описание ранений, смертей, вполне соответствует страшной действительности Гражданской войны: *«Григорий видел: перед орудием вспыхнул желто-серый клуб дыма, тяжело бухнуло, и, окутанные дымом, взвиваясь на дыбы, как срезанные, повалились лошади; падая, бежали люди. <....> На бугре, страшная тишиной, началась рубка. Сотни Рябчикова повернулись фронтом к Каргинской и, будто ветер листья, погнали обратно красноармейцев»* (с. 224 – 226). Особое внимание автор уделяет «финалу» батальной сцены, ее итогу. Шолохов в большинстве батальных зарисовок оценивает потери сторон, характеризует результаты столкновения: *«И вот, когда окруженные кронштадтцы услышали в ночной непроглядной темени говор многочисленных "пулеметов", суматошные выстрелы своих застав, казачье гиканье, вой и гулкий грохот приближавшихся конных лав, они бросились к Дону, пробились, но были опрокинуты. Из всего состава полка спаслось только несколько человек»* (с. 312). Непосредственно сражение описывается объемно, отрывисто, «рублеными» фра-

зами, изобилует сравнениями, градацией: *«Слитная струя казачьих сотен, как стремя реки, наткнувшееся на утес, плавно разлилась на два рукава, обнажив красноармейскую лаву. По ней из-за плетня сотня, лежавшая в засаде, польхнула залпом, другим, третьим... Крик! <...> С седел сорвали пули еще трех или четырех красноармейцев. Пока на всем скаку остальные, грудясь, повернули лошадей, по ним расстреляли по обойме и умолкли»* (с. 200). Итог батальной сцены практически всегда материализован в тексте: *«Через четверть часа возле Забурунного пулемет красных внезапно умолк, и сейчас же вспыхнуло короткое “ура”. Между голых стволов верб замелькали фигуры конных казаков. Все было кончено»* (с. 226).

Заключение

Таким образом, анализ батальных сцен глав о Вёшенском восстании позволяет нам вывести модель, которой следует Шолохов в своем романе.

Батальные сцены в романе «Тихий Дон» чаще всего представляют собой отдельную главу или ряд глав, никогда не перемежаясь с бытовыми эпизодами. Глава, посвященная сражению или боевым действиям (отступлению, военному совету, казни пленных и т.п.), чаще всего начинается с хронологических и топографических детализаций, где автор обозначает географические позиции бойцов и время начала боевых действий. Зачастую в батальные зарисовки включаются размышления военачальников о стратегии ведения боя, однако этот элемент не является обязательным при создании батальной сцены.

Существенную роль в создании батальных сцен (как и в создании сцен мирной жизни) у Шолохова играют визуальные (пейзаж, портрет, цвет) и звуковые детали (они редко служат исключительно фоном, чаще выступая символически или психологически).

Сражение редко описывается отстраненно. Чаще Шолохов прибегает к описанию боя сквозь призму сознания одного из героев. В таких случаях эмоциональное состояние, поступки, речь того или иного лица также служат созданию неповторимого образа военного действия.

Завершаются батальные сцены «подсчетом» потерь, в которых автор подводит некий итог битве, живописуя натуралистические подробности сражения.

Список источников

Авдеева Е.А. «Тихий Дон» М. А. Шолохова и «Война и мир» Л. Н. Толстого: аспекты преемственной связи в баталистике [Электронный ресурс] // Вестн. Сургутского гос. пед. ун-та. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tihiy-don-m-a-sholohova-i-voyna-i-mir-l-n-tolstogo-aspekty-preemstvennoy-svyazi-v-batalistike> (дата обращения 28.06.2022).

Авдеева Е.А. «Тихий Дон» М.А. Шолохова и традиции древнерусской баталистики // Вестн. Пермского ун-та, 2010. № 5 (11). С. 151 – 155.

Авдеева Е.А. Традиции русской литературной баталистики в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»: дис. ... канд. филол. наук. Сургут, 2011.

Девятков В.Н. Жанровое своеобразие «Тихого Дона» М. Шолохова и русская литературная традиция // Традиции и новаторство русской прозы XIX века. Горький: ГГПИ, 1989. С. 100 – 109.

Есипович Н.Н. «Тихий Дон»: онтология общечеловеческого в авторских описаниях войны // Войны России XX века в изображении М.А. Шолохова / отв. ред. Н.И. Глушков. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1996. С. 43 – 46.

Заградка М., Вацлавик А. О творческой концепции и стиле военной прозы М. Шолохова // Статьи о творчестве Михаила Шолохова. Praha: Statní pedagogické nakl. 1966. С. 43 – 83.

Кукса П.В. Деталь в батальных сценах романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Глобус: гуманитарные науки. 2019. № 3 (29). С. 21 – 25.

Модель // Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований: 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. К–О. С. 286.

Орлов К.А. Сходство в изображении батальных сцен в воинских повестях древнерусской литературы и романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» // Студенческие шолоховские чтения. М.: Таганка, 2004. С. 103 – 112.

Проблемы изучения языка и стиля М. А. Шолохова / под ред. Г. Ф. Гавриловой. Ростов н/Д.: Ростовский гос. пед. ун-т, 2000. 87 с.

Семенова С.Г. Мир прозы Михаила Шолохова. От поэтики к миропониманию. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 352 с.

Шагинян Р.П. О традициях баталистики Л. Толстого в творчестве М. Шолохова // Тр. Узбекского гос. ун-та им. Алишера Навои. Новая серия. № 93. Самарканд, 1958. С. 83 – 101.

Шолоховская энциклопедия / коллектив авторов; главный редактор Ю.А. Дворяшин. Вступ. ст. М.М. Шолохов. М.: Издательский Дом «СИНЕРГИЯ», 2012. 1216 с.

Шолохов М.А. Тихий Дон. Научное издание: в 2 т. М.: ИМЛИ РАН, 2017.

References

Avdeeva E.A. (2011) “And Quiet Flows the Don” by M.A. Sholokhov and “War and peace” by L.N. Tolstoy: the connections in battle scenes. *Vestnik of Surgut State Pedagogical University*. № 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tihiy-don-m-a-sholohova-i-voyna-i-mir-l-n-tolstogo-aspekty-preemstvennoy-svyazi-v-batalistike> (accessed 28.06.2022). (In Russian).

Avdeeva E.A. (2010) “*And Quiet Flows the Don*” by M.A. Sholokhov and *Old Russian literature battle traditions*. *Perm University Bulletin*. № 5 (11), pp. 151-155. (In Russian).

Avdeeva E.A. (2011) Russian literature battle traditions in novel “And Quiet Flows the Don” by M.A. Sholokhov. *PhD thesis. Surgut*. (In Russian).

Devyatov V.N. (1989) The genre types of novel “And Quiet Flows the Don” by M.A. Sholokhov and Russian literature tradition. *Traditions and innovations of Russian prose of 19th century*, pp. 100-109. (In Russian).

Esipovich N.N. (1996) “And Quiet Flows the Don”: the ontology of civilizational in the authour’s depiction of the war. *Russian wars of 20th century in M.A. Sholokhov’s depiction*. Rostov-on-Don, pp. 42-46. (In Russian).

Kuksa P.V. (2019) A detail in battle scenes of the novel “And Quiet Flows the Don”. *Globus: human science*, no. 3 (29), pp. 21-25. (In Russian).

Model. Russian language dictionary: 4 v. (1999) Russian Academy of Science. The Linguistic Researches Institute. Moscow, vol. 2, p. 286. (In Russian).

Orlov K.A. (2004) The similarity in depiction of battle scenes in Old Russian battle novels and in M.A. Sholokhov's novel "And Quiet Flows the Don". *The students' Sholokhov's readings*, Moscow, Taganka, pp. 103-112. (In Russian).

Semenova S.G. (2005) *Sholokhov's novels world. From poetics to the life-conception*. M.: IMLI RAN, 352 p. (In Russian).

Shaginyan R.P. (1958) About L. Tolstoy's battle depiction traditions in Sholokhov's art. *Uzbek state university named after Alisher Navoi Researches*. № 93. Samarkand, pp. 83-101. (In Russian).

Sholokhov's Encyclopedia. (2012) Chief-editor Yu.A. Dvoryashin. Moscow, Publishing House "Sinergia", 1216 p. (In Russian).

Sholokhov M.A. (2017) *And Quiet Flows the Don*. Scientific edition. 2 v. Moscow, IMLI RAN. (In Russian).

The Sholokhov's language and style research problems. (2000). Ed. G.F. Gavrilova. Rostov-on-Don, 87 p. (In Russian).

Zagradka M., Vatslavik A. (1966) About creative conception and style of battle prose by M. Sholokhov. *Articles about M. Sholokhov's literature*. Prague, pp. 43-83. (In Russian).

Сведения об авторе

Макарова Елена Сергеевна – аспирант кафедры русской литературы Института гуманитарных наук, elenamakarova605@gmail.com

Information about the author

Elena S. Makarova – post-graduate student. Institute of Humanities, Department of Russian literature.

Статья поступила в редакцию 06.07.2022; одобрена после рецензирования 29.09.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 06.07.2022; approved after reviewing 29.09.2022; accepted for publication 29.09.2022.